

Московский государственный
институт международных отношений (университет)
МИД России

ВВЕДЕНИЕ В ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Под редакцией
доктора политических наук,
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации
Т. А. Шаклеиной*

*Допущено Федеральным учебно-методическим объединением
по укрупненной группе специальностей и направлений
подготовки 41.00.00 «Политические науки и регионоведение»
в качестве учебника для студентов, обучающихся
по направлениям подготовки
«Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение»*

Москва
2025

УДК 327

ББК 66.4

B24

**Программа стратегического
академического лидерства
«Приоритет — 2030»**

приоритет2030⁺
Лидерами становятся

**Национальный проект
«Наука и университеты»**

Рецензенты

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор *В. О. Печатнов*,
доктор политических наук, профессор *О. П. Иванов*

Авторский коллектив

Байков А. А. (гл. 3, 13); Безруков А. О. (гл. 5); Белозёров В. К. (гл. 6, 12);
Богатуров А. Д. (гл. 4); Великая А. А. (гл. 16); Истомин И. А. (введение, гл. 2);
Киреева А. А. (гл. 18); Конышев В. Н. (гл. 15); Косолапов Н. А. (гл. 14);
Муравых А. И. (гл. 9); Неклюдов Н. Я. (гл. 3); Никитенко Е. Г. (гл. 9);
Полберёзкин А. И. (гл. 7); Сергунин А. А. (гл. 15); Сушенцов А. А. (гл. 5);
Ходынская-Голенищева М. С. (гл. 19); Хрусталёв М. А. (гл. 1); Худайкулова А. В.
(гл. 8); Шаклеина Т. А. (предисловие, гл. 10, 11); Щербун В. О. (гл. 13, 17)

Введение в прикладной анализ международных отношений: Учебник для вузов /
В24 Под ред. Т. А. Шаклеиной. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2025. — 394 с.
ISBN 978-5-7567-1375-6

Учебник продолжает серию работ по теории и практике прикладного анализа международных проблем и ситуаций. В нем представлены новые концептуальные подходы к анализу внешнеполитической деятельности государства, кризисных ситуаций и конфликтов. Рассмотрены отдельные важные проблемы и ситуации, такие как деятельность «мозговых центров», российско-американские отношения, военное присутствие США в мире, международные режимы в сфере экономики, новые типы войн, развитие ситуации в АТР, система безопасности Черноморского региона, сирийский конфликт и др.

Учебник предназначен для студентов, обучающихся по направлениям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение». Книга также будет полезна преподавателям вузов и научным сотрудникам, занимающимся аналитической работой, а также всем, кто интересуется экспертизой как профессией.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-7567-1375-6

© Коллектив авторов, 2025
© МГИМО МИД России, 2025
© Издательство «Аспект Пресс», 2025

Руководитель издательских проектов программы развития МГИМО
«Приоритет-2030» *Ольга Рождественская*

Все учебники издательства «Аспект Пресс»
на сайте и в интернет-магазине <https://aspectpress.ru>

ГЛАВА

15

АМЕРИКАНСКИЕ ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

Вопросы безопасности в регионе Черного моря, которые прямо затрагивают интересы военной безопасности России с южного направления, являются предметом острых дискуссий среди экспертов и политиков. Черноморский регион (ЧР) исторически всегда находился в фокусе разнонаправленных интересов многих государств, в том числе расположенных далеко от него. Поворотным моментом для ЧР стало воссоединение Крыма с Россией в 2014 г., которое существенно изменило военный баланс сил в пользу России. Особое влияние на формирование стратегического окружения России в ЧР оказывают США, как по линии НАТО, так и через двустороннее сотрудничество по вопросам безопасности с прибрежными государствами. Это обстоятельство значительно усложняет планирование и реализацию политики безопасности России на южном направлении.

Оценка военно-политической обстановки в ЧР включает в себя самые разные аспекты. Одним из важных источников информации являются экспертные разработки американских «мозговых центров», которые влияют на выработку приоритетов региональной политики. В каждый исторический период могут оказаться востребованными различные экспертные мнения, в зависимости от политической конъюнктуры и установок, с которыми приходит к власти очередная администрация США. Однако представление о разных точках зрения в экспертном сообществе позволяет получить более полную картину и составить представление о возможных сценариях будущей политики США. Рекомендации «мозговых центров» особенно важны на

стадии формирования внешней политики очередной американской администрации, а также в периоды резкого ухудшения международной обстановки.

Американское экспертное сообщество неоднородно по своим мировоззренческим установкам, включая в себя институты левой, умеренной и правой ориентации. При этом радикализм оценок может присутствовать как у «левых», так и у «правых», сближая их позиции по некоторым конкретным вопросам. Особенно заметным сближение позиций разных «мозговых центров» стало в начале 2020-х годов, в том числе после начала специальной военной операции Российской Федерации (СВО). Выросла и степень ангажированности аналитических материалов. Примером подобной ангажированной идеи стала тенденция со стороны США и стран—членов НАТО отождествлять любые проявления внешней политики России с так называемой гибридной войной, что на практике открывает путь к оправданию нелегитимного военного насилия со стороны Запада¹.

Необходимо также иметь в виду, что в США финансирование исследований по России существенно снизилось в 1990-е и начале 2000-х годов и стало восстанавливаться лишь после Мюнхенской речи В. В. Путина 2007 г., воссоединения Крыма с Россией и скандала о якобы имевшем место вмешательстве России в выборы президента США в 2016 г. Что касается Черноморского региона, то он экспертами считался периферийным, и лишь после 2014 г. к нему вернулся интерес, прежде всего к военно-стратегической ситуации в регионе. Начавшаяся в феврале 2022 г. специальная военная операция на Украине с еще большей остротой поставила вопросы об обеспечении безопасности в ЧР.

Стратегическое значение Черноморского региона

Объективно стратегическая важность ЧР определяется, *во-первых*, значимостью для энергетической политики многих государств, находящихся далеко от региона. Развитие системы трубопроводов позволяет доставлять энергоносители из России, Средней Азии и Каспия в ЕС, Индию и Китай. Но поскольку при поддержке США и ЕС создаются альтернативные маршруты поставок в обход России, ведущие западные страны будут стремиться укрепить свое присутствие в регионе и оказывать давление на политику прибрежных государств,

включая Россию. Многие региональные государства, чтобы заручиться максимальной внешней поддержкой, привлекают к себе мощные транснациональные компании, что еще более усложняет расстановку сил и интересов². Энергетическая тематика становится не просто важной частью международных отношений, но проблемой национальной безопасности.

Во-вторых, значимость региона связана с проблемами обеспечения военной безопасности. Черное море непосредственно примыкает к Европе, Ближнему Востоку и Средиземноморью, что также сказывается на военно-политической обстановке в этих регионах. В последние годы в ЧР усиливалось военно-политическое соперничество мировых держав в связи с обострением отношений между Россией, с одной стороны, и Украиной и Грузией, которых поддерживает Запад, — с другой. После начала СВО на Украине в Черном море начались военные действия, но Турция, согласно Конвенции Монтрё, ввела ограничения на проход через проливы военных кораблей. Политика Турции пока не дает США и НАТО использовать в полной мере свой военный потенциал для помощи Украине. Наблюдаемая активизация военно-морских сил НАТО и США в акватории Черного моря вызывает обостренную реакцию со стороны России, поскольку создает прямую угрозу ее центральным регионам с южного стратегического направления.

В-третьих, ЧР имеет потенциал для развития регионального сотрудничества. Имеются широкие возможности прибрежных государств для сотрудничества в таких сферах, как транспортные сети, телекоммуникации, защита инвестиций, научное сотрудничество, культура и туризм, охрана окружающей среды, предупреждение чрезвычайных ситуаций. Создана полноформатная региональная организации ОЧЭС (Организации Черноморского экономического сотрудничества). К торгово-экономической деятельности в ЧР помимо прибрежных государств проявляют интерес 17 стран, включая США, ФРГ, Францию, Италию, Японию, Китай, Южную Корею. Однако эти возможности не могут реализоваться до разрешения украинского кризиса.

Политика безопасности в ЧР связана с двумя противоположными тенденциями: сотрудничество и военно-политическая дестабилизация региона. Проблема безопасности усугубляется тем, что на столкновение стратегических интересов прибрежных государств накладывается разнонаправленная политика внерегиональных государств и между-

Часть II. СИТУАЦИОННЫЕ АНАЛИЗЫ

народных организаций в лице НАТО и ЕС. Это ведет к эрозии стабильности, а с другой стороны, к упущенной выгоде от сотрудничества прибрежных государств.

Повестка региональной безопасности имеет ряд особенностей. Прежде всего, она усложняется тем, что в XXI в. Турция стремится играть независимую ни от кого роль «центрального» государства, которое выполняет миссию посредника по осям «Запад–Восток» и «Север–Юг»³. Турция занимает неоднозначную позицию, стремясь одновременно достичь едва ли совместимых целей:

- поддерживать Украину в конфликте с Россией по поводу Крыма и Донбасса, включая военные поставки и военно-техническое сотрудничество;
- получать выгоды от сотрудничества с Россией в экономической и военной областях;
- сохранять членство в НАТО и сотрудничество с США в военной сфере;
- не допустить чрезмерного усиления НАТО и США в черноморском регионе, усиливая односторонний контроль над проливами в Средиземное море.

Проводя более самостоятельную политику, Турция часто прибегает к инструментам военно-силовой политики в Сирии, Ливии, Закавказье, а также поставила на грань конфликта отношения с Грецией. Все это вызывает недовольство со стороны ЕС и США. Но сама Турция тоже сталкивается с растущим комплексом взаимосвязанных проблем: экономический спад, активность внутренней оппозиции, технологическое отставание в ряде отраслей⁴. В итоге повышение внешнеполитических амбиций Турции входит в противоречие с ограниченностью ее ресурсов, что создает поле маневра для российской политики. Потенциально Россия и Турция могли бы оказать решающее влияние на формирование более стабильной системы региональной безопасности, однако военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке говорит о том, что коалиции чаще носят прагматичный и временный характер.

Другая особенность повестки региональной безопасности выражается в том, что Россия столкнулась сначала с прозападным курсом бывших социалистических государств (Болгарии, Румынии) и союзных республик (Украины и Грузии), а затем с политикой Запада по выдавливанию ее с постсоветского пространства, включая ЧР.

Россия предприняла шаги, получившие негативную оценку на Западе как «незаконной военной экспансии» (южноосетинский конфликт в 2008 г., воссоединение Крыма в 2014 г., начавшаяся в 2022 г. СВО на Украине). В итоге отношения России с Западом резко ухудшились, что негативно сказалось на военно-стратегической ситуации в ЧР.

Необходимо учитывать тот факт, что государства этого региона проводят многовекторную политику в экономической сфере начиная с 2000-х годов из-за отсутствия объединяющего центра, что сказывается и на современной политике безопасности⁵. Тенденция к многовекторности региональных государств не увеличивает стабильность, поскольку бывшие социалистические страны и советские республики не вполне самостоятельны, а во многих из них не завершено национально-государственное строительство, что порождает раскол элит и хаотичную внешнюю политику⁶.

Это важно

На состояние региональной безопасности оказывает существенное влияние политика Запада, в авангарде которой идут США. Вашингтон стремится усилить как свое военно-политическое влияние, так и влияние внутри НАТО по вопросам региональной политики. Большинство причерноморских государств ориентируется на расширение присутствия НАТО, что прямо затрагивает интересы безопасности России⁷. Активная деятельность НАТО и США, которые с помощью Украины и Грузии стремятся не допустить усиления России, а также создание элементов американской ПРО в Румынии оказывают дополнительное дестабилизирующее влияние на региональную безопасность⁸.

Оценки неоконсервативных экспертов

К началу 2020-х годов практически все американские основные «мозговые центры», занимающиеся вопросами внешней политики, сблизилась в оценках международной ситуации и политики России, что можно было охарактеризовать как резко критический подход. Однако при таком единообразии оценок и прогнозов можно выделить некоторые различия, обозначив их как «менее критичные» и «более эмоционально резкие и необъективные». Радикальный неоконсервативный взгляд на проблемы безопасности в ЧР ярко представлен

в деятельности Центра по анализу европейской политики*. В его работах, опубликованных после воссоединения Крыма с Россией в 2014 г., ЧР рассматривался не иначе как «буквальный и философский фронтир между либеральной демократией и автократией, что подразумевает Запад и Кремль»⁹. Согласно этой точке зрения, недостаточная активность США, ЕС и НАТО ведет к эффекту вакуума силы и последующему доминированию России и Китая в ЧР. К слабым сторонам НАТО были отнесены ограничения на военно-морское присутствие согласно Конвенции Монтрё, а также слабость флотов, авиации и систем ПВО Румынии и Болгарии.

Уже в 2016 г. эксперты Центра по анализу европейской политики* пришли к выводу, что усиление военной группировки России в Крыму приведет к тому, что силы НАТО будут заблокированы на входе в Черное море в случае военного конфликта¹⁰. России приписывались стратегические планы по установлению доминирования в Черном море для последующего проецирования силы в Восточное Средиземноморье на Балканы и далее в Центральную Европу. Отмечалось, что Турция не препятствовала фактическому усилению позиций России на всей акватории Черного моря¹¹.

Представители «радикальной линии» из Военного колледжа сухопутных сил США придерживались той же логики, расценивая операцию по воссоединению Крыма как часть более общей стратегической линии, которая сформировалась гораздо раньше переворота в Киеве в 2014 г. и последовавшего затяжного кризиса на Украине. По их мнению, долгосрочная стратегия России в ЧР состоит в том, чтобы создать:

- зону закрытого доступа (A2/AD) для НАТО;
- противовес системе ПРО в Девеселу;
- угрозу американской военно-воздушной базе в Когэлничану (Румыния);
- платформу для будущих операций в Грузии и южной части Украины;
- условия доминирования РФ на Южном Кавказе;
- потенциал для морского присутствия в Средиземном море¹².

Указывалось на то, что амбиции России спровоцировала политика администрации Б. Обамы по «перебалансированию сил» из Евро-

* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

пы в АТР, объявленная в 2012 г. В итоге в действиях России в Крыму и Грузии усматривались звенья одной цепи — дестабилизировать существующий мировой порядок¹³. Отмечалось, что Россия должна попытаться захватить коридор от Крыма до Приднестровья, и для НАТО будет блокирован проход через Босфор, а Россия получит контроль над устьем Дуная. России приписывалось намерение дестабилизировать ЧР если не вторжением на юг Украины, то, по крайней мере, «бряцанием оружием», внезапными учениями с использованием ядерного оружия, провокациями в воздушном пространстве. Согласно экспертному мнению, при любом развитии военно-политической обстановки Россия будет стремиться отбить всякое желание у соседних государств противодействовать ее доминированию в Черном море¹⁴.

Неоконсервативные аналитики также отмечали, что Россия использует в ЧР приемы гибридных действий, вынуждая НАТО вовлекаться в область асимметричных действий. По их мнению, эта тактика позволила России получить преимущества, блокируя сильные стороны альянса. В НАТО полагали, что альянс не проявил инициативы и не разработал долгосрочной стратегии, которая должна была включать в себя не только военное сдерживание, но и развитие собственного потенциала для ведения гибридных войн во всех измерениях: дипломатическом, информационном, экономическом, военном¹⁵. Эксперты указывали на то, что для реализации подобных планов была необходима более тесная консолидация действий США с НАТО, ФРГ, Великобританией и Францией по вопросам региональной политики. В военно-политической области предлагалось поддерживать любые антироссийские инициативы. Так, например, в нагорно-карабахской ситуации предлагалось дать гарантии Турции в том, что США безусловно поддержат Турцию, если возникнут противоречия между Анкарой и Москвой. Подобные рекомендации сыграли определенную роль.

Западные эксперты всегда отводили Турции роль главной опоры НАТО в стратегически важном регионе, прежде всего, как противовесу Ирану. Для укрепления союзнических связей США рекомендовалось выдать Р. Эрдогану оппозиционного политика Ф. Гюлена и разработать для Турции новые проекты военно-технического сотрудничества по типу программы Ф-35. Однако указывалось на то, что пока позиция Турции остается достаточно неопределенной, можно сделать опорой НАТО Румынию, которая достигла серьезных успехов в модернизации вооруженных сил и находится по соседству с Украиной и Молдавией. Румыния вполне способна обеспечить вблизи своего побережья зону закрытого доступа (A2/AD) и в ин-

тересах НАТО создать Центр передового опыта по использованию беспилотных систем¹⁶.

Эксперты предлагали не допускать фактической легализации воссоединения Крыма, используя целую систему мер. В их числе создание препятствий для России на разработку газовых месторождений вокруг полуострова; недопущение задержаний украинских судов российскими пограничниками; бойкот любых судов, заходящих в порты Крыма. Общей мерой давления на Россию оставалось постоянное расширение санкций. «Радикалы» предлагали не только сдерживание России, но и возврат Крыма Украине за счет следующих мероприятий:

- немедленное приглашение Грузии в НАТО и постановка на очередь Украины, а также модернизация украинского флота при помощи Великобритании;
- развертывание в причерноморских странах НАТО ударных морских дронов и крылатых ракет, минирование морской акватории для затруднения действий Черноморского флота;
- обеспечение постоянного присутствия ВМС НАТО в Черном море без нарушения Конвенции Монре́, т.е. используя для непрерывной ротации инфраструктуру Румынии, Украины, Болгарии, Грузии;
- увеличение программ военной помощи прибрежным государствам;
- расширение состава участников, масштаба и задач ежегодных учений на Украине «Морской бриз», включая наземное развертывание с территорий Румынии (через Молдову) и Польши;
- усиление систем совместных ПВО/ПРО, развитие сотрудничества спецслужб, создание объединенных штабов, совместное планирование военной деятельности;
- включение всего ЧР в зону ответственности европейского командования НАТО;
- улучшение инфраструктуры развертывания, в том числе за счет использования Дуная;
- создание единой системы наблюдения за оперативной обстановкой в ЧР¹⁷.

По мнению неоконсервативных экспертов, статус ЧР в политике Запада давно следовало повысить, для чего нужно разработать План постепенного реагирования (*Graduated Response Plan*). Такие планы разрабатываются в НАТО на случай рисков, которые в будущем могут составить угрозу безопасности¹⁸. Аналогичные меры были реализованы в Балтийском море после воссоединения Крыма с Россией, что по-

звolyет организовать быстрое развертывание сил в случае обострения кризисной ситуации¹⁹. Однако в отличие от Балтики, в силу действия Конвенции Монтрё, НАТО до сих пор не удается установить подобный контроль в Черном море. Поэтому основной акцент делался на мерах, которые позволят сковывать действия Черноморского флота России²⁰.

До 2022 г. в публикациях правоконсервативного фонда «Наследие» отмечалось, что необходимо в первую очередь обеспечить постоянное присутствие ВМС НАТО в Черном море, для чего нужно найти способ, как обойти ограничения Конвенции Монтрё. Рассматривались несколько вариантов: постоянная ротация кораблей через Босфор; проводка судов по Дунаю с разрешения Румынии; создание под эгидой НАТО Центра по безопасности в Черном море на территории Грузии. Инициатива с Грузией не имеет прецедентов, так как до сих пор подобное строительство касалось только стран—членов НАТО. Однако принципиальных препятствий подобному сценарию эксперты фонда «Наследие» не усматривали. Правда, эксперты констатировали, что есть серьезные трудности при реализации перечисленных сценариев. С одной стороны, у союзников по НАТО пока недостаточно политической воли, а с другой — проводка кораблей через проливы или по Дунаю едва ли будет достаточно безопасной²¹.

Это важно

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция на Украине укрепила позиции радикальной части экспертного сообщества США. Тема безопасности в ЧР стала рассматриваться не просто в связи с СВО, но гораздо шире. Объявлялось, что «полное поражение России, к которому стремится Запад, не только должно послужить гарантией безопасности стран НАТО, но и призвано оказать сдерживающее влияние на политику КНР в отношении Тайваня». Указывалось, что в ЧР политика безопасности Запада должна быть направлена на то, чтобы блокировать военные угрозы прибрежным государствам со стороны РФ, а также остановить «гнусную активность Китая»²².

Эксперты утверждали, что для решения этих задач необходимо выработать общую системную стратегию США/НАТО, которая предусматривает создание штаб-квартиры НАТО и обеспечение постоянного присутствия ВМС США и НАТО в Черном море. Под системностью стратегии подразумевается увязка военной безопасности с развитием энергетики, торговли и политического сотрудничества с участием государств Причерноморья, Балтики и Адриатики. Именно в этом направлении США рекомендуется вернуться к поддержке польской инициативы «Триморье», которая должна разорвать любые экономические каналы между Россией и Западной Европой.

Фонд «Наследие» предложил конкретные положения, которые должны лечь в основу системной стратегии:

- создать Черноморскую эскадру США и группу кораблей НАТО для постоянного присутствия в регионе;
- разработать план военной помощи Турции, Болгарии, Румынии, Грузии с целью создания региональной системы безопасности;
- перейти от политики НАТО «сдерживание через наказание» к «сдерживанию через запрет доступа», т.е. блокированию действий Черноморского флота РФ в определенных акваториях;
- заменить батальонные группы, расквартированные в Румынии, на бронетанковые бригады;
- убедить руководство Турции в том, что военные корабли США и НАТО не подпадают под ограничения статьи 19 Конвенции Монтрё, поскольку они не являются сторонами военного конфликта на Украине;
- после прекращения военных действий на Украине добиться снижения потенциала Черноморского флота РФ к уровню до начала СВО;
- увеличить финансирование инициативы «Триморье» до 4 млрд долл.;
- заставить государства Центральной и Восточной Европы выйти из созданной КНР торгово-экономической инициативы «14+1», что касается прежде всего Болгарии, Польши и Румынии²³.

Сторонники радикальной политики считают вполне возможным возврат Крыма Украине военным путем. Учитывая неравенство сил между Россией и Украиной, они предлагают начать с операций по изоляции сил РФ, расквартированных в Крыму, путем атак на пути снабжения и системы связи. Параллельно с этим предлагается восстанавливать военную промышленность и военный флот Украины, расширять присутствие НАТО в ЧР, включая создание сети разведывательных центров для контроля над воздушной, надводной и подводной обстановкой²⁴.

Что касается статуса Черного моря и проливов, то здесь предлагается ввести норму свободы мореплавания, т.е. по факту нейтрализовать Конвенцию Монтрё под флагом установления так называемого «порядка, основанного на правилах»²⁵. Последнее понятие США ввели в международно-политический оборот в качестве замены норм международного права по усмотрению Запада. В итоге Черное море, по-

добно Балтийскому, постепенно будет превращаться в «озеро НАТО», т.е. перейдет под контроль альянса.

В русле этой стратегии К. Волкер, бывший спецпредставитель США на Украине и посол в НАТО, предлагал направлять в нейтральные воды Черного моря гражданские суда прибрежных государств—членов НАТО: Турции, Болгарии и Румынии. Это не подпадало бы под ограничения Конвенции Монтрё на случай войны. Одновременно НАТО должна была озвучить, что любая атака на эти суда будет считаться пиратским нападением и потому последует немедленный военный ответ. В случае реализации этого плана США/НАТО даже не нужно вводить дополнительные военные корабли в Черное море²⁶.

Радикальная точка зрения находит воплощение в политике США. 30 июля 2023 г. судно под флагом Израиля, а вслед за ним греческие и турецко-грузинские суда объявили пунктом назначения Украину, прошли через Босфор и бросили якоря в украинской части устья Дуная. Это произошло после того, как Россия 19 июля 2023 г. объявила, что любые суда, идущие в украинские порты, станут законной целью для атаки. Упомянутые суда, как сообщается, прошли через территориальные воды прибрежных государств, не заходя в международные воды²⁷. Так, в духе рекомендаций К. Волкера был создан прецедент для преодоления российской блокады украинских портов, что само по себе увеличивает риски военного конфликта России с США/НАТО. Радикальный взгляд на политику безопасности в ЧР также получил воплощение в законе конгресса США S. 804 — *the Black Sea Security Act of 2023*. В нем говорится, что «США и их союзники должны решительно противостоять незаконным территориальным претензиям России на Крымском полуострове, в территориальных водах Украины в Черном и Азовском морях, в международных водах Черного моря и на территориях, которые она незаконно оккупировала в Украине»²⁸. Основным инструментом для реализации планов названо обеспечение регулярного присутствия ВМС стран НАТО на ротационной основе.

Многие предложения неоконсервативных экспертов по будущей архитектуре безопасности в ЧР представляются трудноосуществимыми. Эти планы опираются на убежденность, что Россия потерпит поражение на поле боя в ходе СВО, хотя остается немало аналитиков, которые не разделяют такой убежденности. Тем не менее радикальные неоконсервативные взгляды серьезно влияют на выработку политики США в регионе и могут быть реализованы в той мере, в какой США продолжат курс на обострение отношений с РФ.

Консервативно-либеральная позиция по проблеме безопасности в регионе Черного моря

Как уже отмечалось, к началу 2020-х годов стало практически невозможно разделять американские «мозговые центры» по идейной направленности. Наблюдается идейное сближение в экспертном сообществе как по вопросам общей глобальной стратегии, так и в отношении России. Тем не менее можно заметить некоторые отличия в том, как разные центры оценивают ситуацию в Черноморском регионе.

Эксперты РЭНД Корпорейшн* отмечали, что политика России в ЧР после окончания холодной войны сводилась к восстановлению влияния по периферии своих границ, ограничению влияния Запада и препятствию вхождению региональных государств в евроатлантические структуры (Молдова, Украина, Грузия). По их мнению, в долгосрочном плане Россия заинтересована в том, чтобы в вопросах безопасности региональные государства оставались хотя бы нейтральными в противостоянии России и Запада и более открытыми для сотрудничества с Россией. Отсюда, по их мнению, острая реакция Москвы на размещение элементов ПРО в Румынии, вплоть до заявлений о силовых действиях в угрожаемый период²⁰.

Согласно западным оценкам, Россия использовала широкий спектр политических, информационных, экономических мер, а также деятельность спецслужб для усиления своего влияния в Молдове, в Грузии, на Украине и в Румынии. Отмечалось, что особенно жесткое противостояние спецслужб наблюдалось в Румынии по двум направлениям: развертывания американских систем ПРО на военной базе Девеселу и политическое влияние на соседнюю Молдову. Но, учитывая соотношение сил, Россия все равно избегала прямого военного столкновения с НАТО или с отдельными государствами—членами альянса. Более того, Россия явно предпочитала применять невоенные инструменты влияния там, где имеются такие рычаги, как, например, торговля³⁰.

Эксперты отмечали, что после воссоединения с Крымом Россия существенно улучшила свои геополитические позиции и постоянно

* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

наращивает эшелонированную защиту от воздушных атак с южного направления. Как следствие, выросли угрозы западному военному присутствию в Черном море, где были усилены российские ПВО, авиация и Черноморский флот РФ, береговые оборонительные системы прикрывают 40–50% акватории, а противокорабельные ракеты достигают любой точки моря. Более уязвимо стало и Восточное Средиземноморье, если учитывать надводные и подводные корабли из состава Северного флота РФ, которые периодически присутствуют в этом районе, а также силы, развернутые на военно-морской базе в сирийском Тартусе³¹.

Это важно

Перспективу возврата Крыма Украине либерально-консервативные эксперты оценивали как маловероятную, поскольку этнически и культурно подавляющее большинство населения полуострова составляют русские. Это большинство поддерживает воссоединение Крыма с Россией³². Примечательно, что хотя эксперты давали рекомендации всячески поддерживать Украину в противостоянии с Россией, они отмечали, что членство Украины в НАТО в обозримой перспективе не состоится. Украине отводилась вспомогательная роль в антироссийской политике НАТО, которая сводилась к поддержке западных инициатив, участию в международных учениях и развитию собственных вооруженных сил. Еще меньший потенциал эффективного сотрудничества с НАТО усматривали в Молдове, занятой внутренними проблемами, и в Грузии, которая тоже далека от вступления в ЕС и НАТО. Причиной такой осторожной позиции были не только экономическая уязвимость и территориальные проблемы этих государств, но и опасения военной реакции со стороны России³³. Дополнительно позиции Грузии ослабляло некоторое сближение России и Турции.

Из содержания либерально-консервативных экспертных оценок следовало, что препятствием для закрепления НАТО на территории Грузии и Украины было нежелание альянса переходить «красные линии» и провоцировать Россию на военную конфронтацию. Тем не менее, имея в виду будущее, эксперты предлагали продолжать оказывать военно-техническую помощь Грузии, Молдове и Украине (в частности, в создании «москитного флота»), а также развивать консультативные механизмы для взаимодействия с НАТО на случай обострения кризисной ситуации.

Для либерально-консервативных аналитиков очевидно, что США не случайно долгие годы испытывают трудности в выработке единой стратегии Запада в ЧР. Это связано с тем, что среди европейских парт-

неров сохраняется разное понимание значимости и приоритетов политики региональной безопасности. Для Франции, Великобритании, ФРГ проблемы ЧР длительное время не были первостепенными, а наращивание военного присутствия многими политиками и экспертами рассматривалось как фактор дестабилизации региона. Болгария и Турция сдержанно относились к расширению присутствия НАТО в ЧР, а Румыния, Украина и Грузия, наоборот, выступали за подобную активность. Молдавия и Азербайджан пытались лавировать между Россией и Западом.

Существующая ситуация в регионе не позволяет США в полной мере задействовать НАТО, как следствие, американские военные в Румынии находятся на основе двустороннего соглашения. Переломить ситуацию в пользу США/НАТО могло бы возвращение в орбиту влияния Турции, поскольку именно она рассматривается в качестве «краеугольного камня безопасности в Черном море»³⁴. Поэтому администрации в качестве первого шага рекомендовалось восстановить доверительные отношения с Турцией, так как в противном случае могла произойти эрозия блока НАТО³⁵.

До 2022 г. либерально-консервативные аналитики отмечали, что надежное сдерживание России в ЧР вовсе не обязательно должно ориентироваться на создание мощного военного потенциала. Утверждалось, что достаточным будет развертывание береговых систем ПВО/ПРО в Румынии и Болгарии для противодействия российским ракетным угрозам, расширение учений НАТО и военная помощь Украине и Грузии³⁶. Что касается «зоны запрета доступа» (A2/AD), которую создавала Россия вокруг Крыма, то основными средствами противодействия предлагалось сделать средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ), физическое уничтожение радаров и пусковых установок, блокирование или уничтожение систем связи, управления и передачи данных, а также ориентацию в планировании операций на массированные атаки воздушными средствами для существенного снижения эффективности российских систем ПВО/ПРО³⁷.

Таким образом, оптимальным считалось ограниченное военное присутствие ВМС США и НАТО в Черном море. Его целью должно было стать сдерживание России от силовых действий и от угроз применения силы. Эти задачи решал американский 6-й флот, который периодически направлял ракетные эсминцы, оснащенные крылатыми ракетами «Томагавк» и системами ПРО «Иджис», для обеспечения натовской операции «Атлантическая решимость». Кроме того, США играли главную роль в ежегодных маневрах «Морской бриз» с участи-

ем Украины³⁸. В ходе учений отрабатывались навыки совместных наступательных действий, включая перехват кораблей, взаимодействие с авиацией, элементы противовоздушной и противолодочной обороны. Рекомендации экспертов сводились к тому, чтобы увеличить время присутствия кораблей НАТО в Черном море, не нарушая положений Конвенции Монтрё, т.е. за счет более частой ротации³⁹.

Для большинства либерально-консервативных экспертов начиная с 2022 г. Черное море стало рассматриваться только как арена стратегического противостояния России и КНР, с одной стороны, и консолидированного Запада — с другой. Тональность высказываний относительно мотивов и целей России в ЧР поменялась, стала более непримиримой для большинства экспертов разной идейной ориентации. Теперь основной мотив политического руководства России трактуется как «реваншизм» и стремление вернуть себе влияние, соизмеримое с временами СССР. Военный потенциал РФ в Черном море стал оцениваться как «превосходящий только как оборонительный». Был сделан вывод о том, что военные возможности Черноморского флота позволяют блокировать морскую торговлю Украины, а продолжение СВО снизило инвестиционную привлекательность и безопасность торговых путей Грузии в сторону Европы⁴⁰. Такой сдвиг оценок вправо вполне объясним после саммита НАТО в марте 2022 г., где Россия была названа главной угрозой альянсу.

Это важно

Особенность позиции большинства либерально-консервативных экспертов состоит в убеждении, что добиваться поражения России следует не на поле боя, а прежде всего путем углубления оборонного сотрудничества в регионе при ведущей роли США. Лидерство США считается необходимым инструментом для преодоления разногласий между союзниками, разработки общей концепции безопасности в ЧР и консолидации политики стран НАТО в регионе. Пока поддержка планов США наблюдалась только со стороны Румынии, но к ней может присоединиться и Молдавия⁴¹. Утверждается, что осторожность таких прибрежных государств, как Турция, Болгария и Грузия, объясняется их стремлением не терять дружеских отношений с Россией и неуверенностью, насколько далеко НАТО готова пойти в гарантиях безопасности. При этом для США возникает ловушка: с одной стороны, требуются усилия по сплочению региональных государств и Запада в целом на антироссийской позиции, с другой — растут риски прямого военного столкновения с Россией в ЧР⁴².

Но ключевой задачей эксперты по-прежнему считают сближение США с Турцией, для чего предлагалось пойти на серьезные уступки ради вовлечения Анкары в конфронтацию с Россией: не нарушать положений Конвенции Монтрё при наращивании военного присутствия США/НАТО в ЧР, провести через конгресс продажи F-16 Турции, смягчить экспортные ограничения, снизить поддержку курдских формирований в Сирии и даже отказаться от санкций за покупку российских комплексов ПВО С-400⁴³ (США аннулировали соглашение о поставках в Турцию F-35). В итоге удалось частично решить эту задачу. После того как Турция сняла возражения против вступления Швеции в НАТО, было принято официальное решение Вашингтона (11 февраля 2024 г.) одобрить продажу Турции 40 новых и 79 модернизированных F-16. Также оставлен вопрос о возвращении денег по аннулированному контракту по F-35. В свою очередь, Турция обещала не активировать стоящие на вооружении российские С-400⁴⁴.

Лишь отдельные эксперты из Института Катона, последовательно отстаивая возврат США к изоляционизму, считают, что США нужно прекратить помощь Украине. Здесь возникла необычная ситуация, когда крайне правый по идеологической ориентации «мозговой центр» занял умеренную позицию в отношении России и проводимой ей СВО. Это объясняется, помимо упомянутой приверженности изоляционизму, убежденностью в ошибочности американского внешнеполитического курса. В частности, Т. Карпентер назвал политику США на Украине «не только циничной и безжалостной, но и чрезвычайно опасной». С его точки зрения, политики недооценили, какую значимость имеет Украина для интересов безопасности России. Политолог считает, что Дж. Байден использует Украину для ведения прокси-войны с Россией, надеясь, что как в Афганистане помощь моджахедам заставила Советский Союз уйти, так и западная помощь ВСУ заставит Россию отказаться от своих планов. Ошибка США, по мнению Т. Карпентера, состоит в непонимании администрации Дж. Байдена решимости политического руководства России использовать все необходимые средства, вплоть до тактического ядерного оружия⁴⁵.

Выводы

И Россия, и США сталкиваются в ЧР с одной и той же проблемой — трудностью создания прочной коалиции из-за несовпадающих интересов региональных государств и их разновекторной политики, которая касается экономических, политических и военных вопросов. До начала 2020-х годов многие американские эксперты считали, что США и НАТО следовало тщательно оценивать риски эскалации военного конфликта с Россией. Оптимальной политикой для Запада было не переходить «красные линии», обозначающие жизненно важные интересы России.

В начале 2020-х годов произошло сближение взглядов неоконсервативных и либерально-консервативных экспертов в оценках политики России, и она была переведена в разряд основных угроз безопасности Запада, а основной объединительной идеей стала идея полного поражения России.

Наблюдаемый общий тренд на сдвиг экспертного сообщества США в сторону радикализма говорит в пользу того, что политика жесткой конфронтации в отношении России продолжится в обозримом будущем. Главный приоритет России в Черноморском регионе — не допустить консолидации антироссийской коалиции под эгидой США/НАТО. Для этого необходимо, несмотря на все имеющиеся неопределенности и противоречия в отношениях с Турцией, развивать с Анкарой сотрудничество в сфере обеспечения региональной безопасности. Этой же цели будет способствовать повышение мер доверия в военной сфере. По линии дипломатии для России выгодно сохранение принципа многовекторности, которого придерживаются многие государства ЧР. России необходимо последовательно проводить политику «красных линий» в ЧР для отрезвления тех политиков Запада, кто пытается построить отношения на откровенном продавливании своих интересов без всякого диалога с Россией.

Контрольные вопросы

1. Почему к Черноморскому региону проявляют интерес страны, географически далекие от региона?

2. В чем проявляется специфическая позиция Турции в регионе Черного моря?
3. В чем суть рекомендаций западных «радикальных» «мозговых центров» по обеспечению региональной безопасности?
4. Как повлияла динамика СВО на «радикальные» и «умеренные» оценки проблемы региональной безопасности?
5. Возможно ли создание устойчивой политической коалиции в Черноморском регионе при сложившихся условиях?

Рекомендуемая литература

Аватков В. А., Гудев П. А. Геополитика российско-турецких отношений в Черноморском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 348–363.

Гаврилова С. Основные направления политики Евросоюза в Черноморском регионе // Международная жизнь. 2020. № 4. С. 94–105.

Гудев П. А. Российско-украинское противостояние в Черном море через призму «зерновой сделки» // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 2. С. 148–168.

Тимакова О. А. Средиземноморье в глобальной стратегии НАТО // Мировая политика в фокусе современности: к перспективам выхода из глобального кризиса. М.: Дашков и К⁰, 2023. С. 223–254.

Horrell S. A. NATO Strategy for Security in the Black Sea Region. Atlantic Council*. Issue Brief. September 2016. URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/Atlantic%20Council-A%20NATO%20Strategy%20for%20Security%20in%20the%20Black%20Sea%20Region.pdf>. (* Внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

Kuimova A., Wezeman S. Russia and Black Sea Security. SIPRI Background Paper. December 2018. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-12/bp_1812_black_sea_russia_0.pdf.

Lancaster M. Troubled Waters — How Russia's War in Ukraine Changes Black Sea Security. Defence and Security Committee. NATO Parliamentary Assembly. 2023. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2023-10/020%20DSCFC%2023%20E%20rev.1%20fin%20-%20BLACK%20SEA%20-%20LANCASTER%20REPORT.pdf>.

Fedchenko V., Maksymenko I., Sinotevs P. Nuclear Security in Ukraine and the Black Sea Region: New Threats, New Risks, New Consequences // SIPRI Research Policy Paper. March 2023. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-03/rpp_2303_ukraine_nuclear_security_black_sea_1.pdf.

Примечания

¹ *Коньшев В. Н., Парфенов Р. В.* Гибридные войны: между мифом и реальностью // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 12. С. 46–56.

² Сборник материалов круглого стола «Современный миропорядок и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации». М.: ВАГШ ВС РФ, 2020. С. 24–29.

³ *Аватков В. А.* Россия и Турция: переход к полицентрической системе международных отношений // *Обозреватель-Observer*. 2018. № 11. С. 38–52.

⁴ *Шумилин А.* Евросоюз–Турция: конфликтное партнерство // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2020. № 35. С. 7–15; *Пухов Р.* Турция утратила доступ к западным двигателям // *Независимое военное обозрение*. 2020. 19 ноября.

⁵ *Караваев А.* «Состязательная» и «дискретная» многовекторность государств Южного Кавказа // *Черноморье–Каспий: поиски новых форматов безопасности и сотрудничества*. М.: Ин-т Европы РАН, 2011. С. 65–78.

⁶ *Маркедонов С. М.* Постсоветское пространство: распад или сохранение? // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2017. С. 9–16.

⁷ *Баранов А. В.* Позиционирование участников международных отношений в Причерноморье в 2016–2017 гг. // *Причерноморье. История, политика, культура*. 2018. № 25. С. 7–15.

⁸ *Белобров Ю. Я.* «Тень» НАТО над Черноморьем // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2020. № 1 (23). С. 92–107; *Конышев В. Н., Сергунин А. А., Шацкая В. И.* Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее. СПб.: Аврора, 2015.

⁹ *Hodges B.* The Black Sea or Black Hole? Strategic Paper. Washington: Center for European Policy Analysis*, 2021. Р. 2. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

¹⁰ *Bugajski J., Doran P.* Black Sea Defended / NATO Responses to Russia's Black Sea Offensive. Strategic report № 2. Washington: Center for European Policy Analysis*, 2016. Р. 2. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

¹¹ *Bugajski J., Doran P.* Black Sea Rising: Russia's Strategy in Southeast Europe. Washington: Center for European Policy Analysis*, 2016. Black Sea Strategic Report. No 1. Р. 5–6. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

¹² *The Russian Military in Contemporary Perspective / Ed. by S. Blank.* Carlisle Barracks: Strategic Studies Institute and U.S. Army War College, 2019. Р. 803–804.

¹³ *Foggo J., Thompson E.* Implementing the Design for Maintaining Maritime Superiority in Europe and Africa // *Prism*. 2016. Vol. 6. No. 2. Р. 59–69.

¹⁴ *Bugajski J., Doran P.* Black Sea Rising: Russia's Strategy in Southeast Europe. Washington: Center for European Policy Analysis*, 2016. Black Sea Strategic Report

Часть II. СИТУАЦИОННЫЕ АНАЛИЗЫ

№ 1. П. 6. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

¹⁵ *Hodges B.* The Black Sea or Black Hole? Strategic Paper. Washington: Center for European Policy Analysis*, 2021. П. 2–3. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

¹⁶ Ibid. П. 6–7.

¹⁷ Ibid. П. 8–9.

¹⁸ PDC-01(A) Doctrine for the Employment of the Armed Forces. Madrid: Spanish Ministry of Defense, 2019. P. 98. URL: https://www.defensa.gob.es/ceseden/Galerias/ccdc/documentos/PDC-01_A_Doctrina_empleo_FAS_VERSION_INGLES_para_web.pdf.

¹⁹ *Clements R.* Near Real-World Planning — Turning Wales and Warsaw Summits into Reality. URL: <https://medium.com/@roche.arcc.pao/near-real-world-planning-turning-wales-and-warsaw-summits-into-reality-df981eda4394>.

²⁰ *Hodges B.* The Black Sea or Black Hole? Strategic Paper. Washington: Center for European Policy Analysis*, 2021. П. 7. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

²¹ *Coffey L.* To Boost NATO's Presence in the Black Sea, Get Creative. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/boost-natos-presence-the-black-sea-get-creative>.

²² *Kochis D., Sanler B.* Why a New Black Sea Strategy is in the U.S. Interest. The Heritage Foundation, Issue Brief no. 5318. June 28, 2023. П. 2. URL: <https://www.heritage.org/europe/report/why-new-black-sea-strategy-the-us-interest>.

²³ Ibid. П. 5–7.

²⁴ *Horrell S.* Ending Russia's Black Sea Stranglehold. March 2, 2023. URL: <https://cepa.org/article/ending-russias-black-sea-stranglehold/>.

²⁵ Ibid.

²⁶ *Volker K.* Time to End Russia's Black Sea Piracy. May 30, 2023. URL: <https://cepa.org/article/time-to-end-russias-black-sea-piracy/>.

²⁷ Russia's Black Sea Fleet Suffers Fresh Setbacks. URL: <https://www.newsweek.com/russia-black-sea-fleet-suffers-fresh-setbacks-1816598>; <https://greekcitytimes.com/2023/08/01/israeli-and-greek-ships-break-through-russias-grain-blockade-in-the-black-sea/>.

²⁸ S. 804 — the Black Sea Security Act of 2023. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/804/text>.

²⁹ Путин пообещал принять ответные меры на размещение ПРО в Румынии. URL: <https://www.interfax.ru/world/510493>.

³⁰ *Flanagan S., Binnendijk A., Chindea I.* Russia, NATO, and Black Sea Security. Santa Monica: RAND*, 2020. П. 1, 27–42, 51, 72. (* Организация внесена в Пе-

речень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

³¹ *Flanagan S., Chindea I.* Russia, NATO, and Black Sea Security Strategy. Regional Perspectives from a 2019 Workshop. Santa Monica: RAND*, 2019. P. 6. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

³² *Larrabee S., Wilson P., Gordon IV J.* The Ukrainian Crisis and European Security: Implications for the United States and U.S. Army. RR-903-A. Santa Monica: RAND Corporation*, 2015. P. 7. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

³³ *Flanagan S., Binnendijk A., Chindea I.* Russia, NATO, and Black Sea Security. Santa Monica: RAND*, 2020. P. 114, 124, 133. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

³⁴ *Binnendijk A.* Understanding Russian Black Sea Power Dynamics Through National Security Gaming. Santa Monica: RAND Corporation*, 2020. P. 61. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

³⁵ *Hodges B.* The Black Sea or black Hole? Strategic Paper. Washington: Center for European Policy Analysis*, 2021. P. 5. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

³⁶ *Flanagan S., Chindea I.* Russia, NATO, and Black Sea Security Strategy. Regional Perspectives from a 2019 Workshop. Santa Monica: RAND*, 2019. P. 1. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

³⁷ *Dalsjo R., Berglund, Jonsson M.* Bursting the Bubble. Russian A2/Ad Capabilities in the Baltic Sea Region: Capabilities, Countermeasures, and Implications. FOI-R-4651-SE. Stockholm: FOI, 2019. P. 47–52, 54.

³⁸ *Назарчук И.* Сигнал миру: чем закончились военные учения «Си Бриз-2018». URL: <https://ru.krymr.com/a/29384984.html>.

³⁹ *Binnendijk A.* Understanding Russian Black Sea Power Dynamics Through National Security Gaming. Santa Monica: RAND Corporation*, 2020. P. 59–60. (* Организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.)

Часть II. СИТУАЦИОННЫЕ АНАЛИЗЫ

⁴⁰ *Aronsson L., Mankoff J.* The Inhospitable Sea. Toward a New U.S. Strategy for the Black Sea. Washington: Center for Strategic & International Studies, 2023. P. 6–8, 14.

⁴¹ Украина и Румыния намерены расширить присутствие НАТО на Черном море. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21340169>.

³⁴² *Aronsson L., Mankoff J.* The Inhospitable Sea. Toward a New U.S. Strategy for the Black Sea. Washington: Center for Strategic & International Studies, 2023. P. 28.

⁴³ Ibid. P. 25.

⁴⁴ Конгресс одобрил сделку с Турцией по истребителям F-16. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19956165>; В Турции прокомментировали сообщения о договоренности с США по С-400. URL: <https://ria.ru/20240829/s-400-1969215815.html>.

⁴⁵ *Carpenter T.* NATO's Cynical, Risky Strategy of Arms Aid to Defeat Russia in Ukraine. June 11, 2022. URL: <https://www.cato.org/commentary/natos-cynical-risky-strategy-arms-aid-defeat-russia-ukraine>.